

1000 лет — от Берестья до Бреста

Прогулка по городу, который в сентябре отмечает величественный юбилей

01

Сорок лет назад я, литинститутский выпускник, приехал в Брест — и врос в него. История города открывалась постепенно. Сначала через Брестскую крепость и ее форты: в ту пору еще живы были многие ветераны Великой Отече-

ственной — фронтовики и партизаны, с которыми я немало общался. Потом через старинные городские улицы. Год за годом, страница за страницей, открывалась история Бреста, Брест-Литовска, Бреста-над-Бугом, Бриска, Берестья. И наполнялась звучанием, запахами, разноязыкими голосами.

Память о «полесской Венеции»

Я и сегодня люблю бродить по улочкам Бреста, выбирая все новые и новые маршруты. Вглядываясь в старые дома, в чугунные узоры балконов и оград, лепнину окон и фронтонов, находя останки прежних булыжных мостовых. Да, увы, не сохранился древний город на слиянии Мухавца и Буга — «полесская Венеция» — упомянутый впервые ровно тысячу лет назад, в 1019 году, на страницах «Повести временных лет». О нем напоминает археологический музей «Берестье»

02

БРЕСТ БРАЛИ МЕЧОМ И ОГНЕМ БЕССЧЕТНО. А ОН КАЖДЫЙ РАЗ ЗАНОВО ОТСТРАИВАЛСЯ, ВЫРАСТАЯ УЖЕ КАМЕННЫМИ ДОМАМИ, ЦЕРКВЯМИ, КОСТЕЛАМИ, МОНАСТЫРЯМИ

с останками срубов и уникальными предметами обихода. Среди них меня особенно поразил когда-то самшитовый гребень XIII века с кириллической резной азбукой — признаком письменной культуры берестейцев.

Оттуда, из тринадцатого века смотрит на нас князь Владимир-Иван Василькович, владевший Берестьем и воздвигший на территории замка каменную башню-донжон и церковь Святого Петра. Согласно Ипатьевской летописи, он «глаголаше ясно от книг, зане бысть философ велик».

Эту линию грамотейства и вероучительно просвещения продолжил в 1550 году берестейский староста Николай Радзивилл Черный. По его почину в Берестье была создана первая на белорусских землях типография. В ней без малого за два десятилетия вышло в мир Божий более 40 религиозных, правовых, исторических книг, нотных сборников, напечатана известная Радзивилловская (Брестская) Библия. Этому событию посвящен памятник возле Брестской областной библиотеки.

Город сложной судьбы

Брест брали мечом и огнем бесчисленно — и соседствующие князья, и поляки, и крымские ханы, и тевтоны, и казаки Хмельницкого, и полки Хованского, и шведы. Не щадили деревянный город пожары. А он каждый раз заново отстраивался, вырастая уже каменными домами, церквями, костелами, монастырями.

Здесь не раз решались узловые вопросы европейских судеб.

°1
Радуга над памятником 1000-летию Бреста.

°2
Самшитовый гребень с кириллицей. 13 век. Найден на раскопках в Берестье.

°3
Берестье средневековое.

°4
А. Вакулич. Портрет князя Владимира Васильковича.

1409 год. В Берестье встретились король польский Ягайло и великий князь литовский Витовт, разработав план решающего сражения при Грюнвальде; оно произошло в июле 1410 года с участием берестейской хоругви и возвестило конец владычеству Тевтонского ордена.

1596 год. В городе над Бугом заключена Брестская церковная уния, глубоко осложнившая конфессиональный мир востока Европы. В числе активных противников унии был брестский игумен Афанасий Филиппович, автор «Диариуша», казненный в сентябре 1648 года, позднее канонизированный как св. преподобномученик Афанасий Брестский. Ныне ему установлен памятник возле Свято-Симеоновского собора.

05

06

ГОРАЗДО ЗАМЕТНЕЕ СТАЛ ИНТЕРЕС БРЕСТЧАН К ИСТОРИИ РОДНОГО ГОРОДА. ОНИ АКТИВНО ПРОТИВОСТОЯТ СНОСУ СТАРЫХ ДОМОВ, ПРОВОДЯТ РЕКОНСТРУКЦИИ СОБЫТИЙ И РАСКОПКИ

Конец XVIII века. В результате раздела Польши город перешел во владения Российской империи. Уже тогда по замыслу Екатерины II стал разрабатываться проект создания оборонительного рубежа в Бресте. Этому помешала война с Наполеоном.

1812 год. Именно под Брестом были одержаны первые победы над французами армии адмирала Чичагова. А Отечественная война ускорила проект постройки цитадели на Буге, который был реализован через два десятилетия. Увы, это стало трагедией для архитектуры старого города, который был снесен — за исключением зданий, перестроенных под военные нужды. Исчезли церкви, монастыри, костелы, порушена была самая величественная в Европе синагога. Сегодня о средневековом Берестье напоминают лишь руины Бернардинского монастыря.

05
Городской сад в Брест-Литовске.

06
Вид жилых домов на Шоссейной улице. 1900 г.

07
Брестский вокзал.

07

1915 год. Еще один сокрушительный удар по городу нанесла Первая мировая война. В конце августа 1915 года Брест-Литовская крепость ввиду невозможности ее удержать была оставлена русскими войсками. А город запылал и большей частью выгорел. Причины пожаров до сих пор выясняют историки. Во всяком случае, точно известно, что русское командование не отдавало приказов о его поджоге. О том брестском периоде детально и ярко рассказали в своих книгах писатели Паустовский, Стонов, Лебеденко, Веверн, Войтоловский, видевшие все своими глазами.

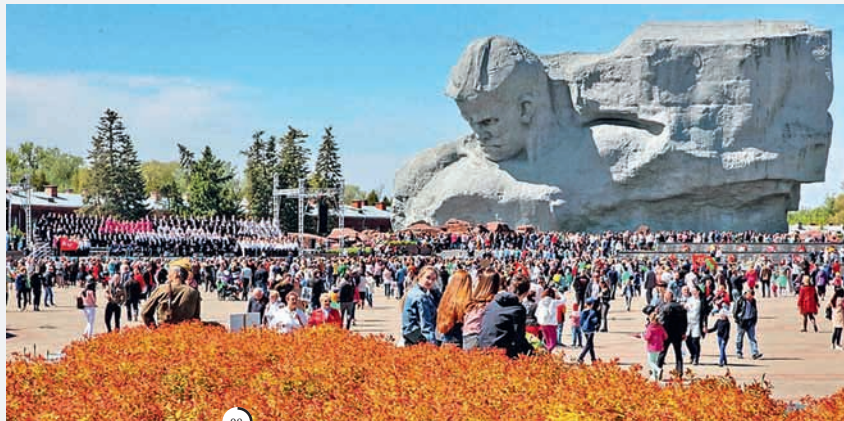

1918 год. Подписание в нашем городе Брестского мира, после чего сюда пришла Польша и город стал называться Брест-над-Бугом.

Сентябрь 1939 года. Немецкая авиация бомбит Брест.

Июнь 1941 года. Немецкая авиация бомбит Брест...

А он стоит незыблемо уже 1000 лет! И про-
стоит еще тысячу!

08

09

Репортаж из Брестской крепости приурочен к еще одной славной дате — 75-летию освобождения города от фашистов (стр. 102).

°8
В Брестской крепости.

°9
Памятный камень у Музея спасенных художественных ценностей.

Возвращенные имена

Что изменилось в облике и характере Бреста за те 40 лет, что я здесь живу? Много. Было 230 тысяч жителей, стало 350. Когда-то обремененный проклятым «квартирным вопросом», город оброс новыми микрорайонами, коттеджными и дачными поселками. Прежние «оборонные» предприятия ушли в небытие. Возникли новые на базе свободной экономической зоны «Брест». Город приобрел настоящий европейский лоск.

А еще гораздо заметнее стал интерес брестчан к истории родного города. Они активно противостоят сносу старых домов, проводят реконструкции событий и раскопки, пишут книги о прошлом Бреста. Надеюсь тоже внести скромный вклад в его летопись, работаю над историко-биографической энциклопедией «Фамильное древо Бреста»: в ней уже более 8 тысяч имен уроженцев моего любимого города...

Три шага до июня 41-го...

В год 75-летия освобождения города на Буге от фашистов открылся новый музей в Брестской крепости

Уникальная экспозиция, подготовленная командой молодых петербургских художников «Невский баталист», разместилась в одном из уцелевших барбаканов. Здесь нет этикеток и пояснительных текстов. Они не нужны. Тыходишь в каземат — и попадаешь в историческое событие, в трехмерную панораму, где сразу всё становится ясным.

Экспозицию открывает фигура русского генерала [1] первой четверти XIX века (в царствование Александра I и Николая I русские генералы проводили рекогносцировки будущей крепости Брест-Литовск). Далее — строительство крепости [2]. Эвакуация города, дама с ребенком покидают родной дом, и ты невольно становишься соучастником драмы — столь реалистичен антураж, столь достоверны костюмы, столь глубоки эмоции [3]...

ЕЩЕ ТРИ ШАГА — И ТЫ В ИЮНЕ 1941-ГО, СРЕДИ БОЙЦОВ
ОСАЖДЕННОЙ КРЕПОСТИ. ЗАСТЫЛИ — КАЖЕТСЯ, ЛИШЬ
НА НЕСКОЛЬКО СЕКУНД — КОМАНДИРЫ НАД ШТАБНЫМ СТОЛОМ.
А ДАЛЬШЕ — НОЧНОЙ ПРОРЫВ ИЗ ЦИТАДЕЛИ...

Еще три шага — и ты в июне 1941-го, среди бойцов осажденной крепости [4]. Застыли — кажется, лишь на несколько секунд — командиры над штабным столом [6]. А дальше — ночной прорыв из цитадели, прыжок из казармы в воды Мухавца [5]...

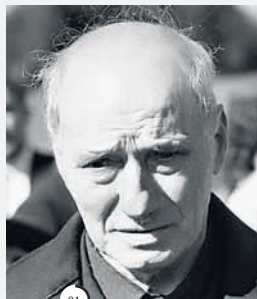
Автор трехмерных панорам и диорам — Дмитрий Поштаренко. Среди работ его команды (именно так называет он свою творческую группу) «Битва за Берлин. Подвиг знаменосцев», «Десант на Шумшу. Последний остров войны», «Кенигсберг-45. Последний штурм», «Битва за Москву. Бородину 1941 г», «Москва, сорок первый. Контрнаступление»...

В новом музее Бреста уже побывали тысячи посетителей.

Текст и фото: Сергей Емельянов

Архитектор Юрий Градов: Мы боялись, что колокола Хатыни не примут атеисты...

50 лет назад на открытии мемориала под Минском плакали все

Кадры старой кинохроники. 5 июля 1969 года. Открытие мемориального комплекса «Хатынь». Голос Иосифа Каминского, спасшегося в смертельном пекле, то и дело заглушают рыдания:

«22 марта нагрянул фашист. Окружил деревню. Обстрелял. Хаты запалил... Согнал людей в сарай. Двери закрыл. Крышу соломенную запалил. Огонь сыплется на головы, люди двери выломали, стали выбегать, а их бьют из автомата... Я выскочил, пуля попала мне в плечо, а каратель жакнул мне прикладом в голову, мои зубы утекли от меня... Угробил 149 душ, из них моих пять: четверо детей и женка — пятая. Дорогие товарищи, прошу, чтоб больше этого не было. Простите меня, больше не могу...»

Памятник-документ

В советское время считалось, что в Великую Отечественную войну погиб каждый четвертый белорус. Сейчас считают, что потерь было больше. Но и раньше, и навсегда в разговоре о павших первым всплывает короткое слово Хатынь...

В марте 1967 года было принято решение построить на месте сожженной деревни мемориальный ансамбль. Объявили республиканский конкурс на создание проекта.

— Нас, архитекторов, привезли в чистое поле, — вспоминает Юрий Градов. — Валентин Занкович, Леонид Левин и я ходили по деревне, которой нет. По остаткам фундаментов, по головешкам находили места, где стояли дома. В тот день пели жаворонки, и мы захотели, чтобы и у нас Хатынь не молчала. Так родилась идея венчания печных труб колоколами. Тогда шла борьба с религией, в почете был атеизм, мы боялись, что нас не поймут...

— Почему выбор жюри конкурса пал на вас трио?

НАС, АРХИТЕКТОРОВ, ПРИВЕЗЛИ В ЧИСТОЕ ПОЛЕ. МЫ ХОДИЛИ ПО ДЕРЕВНЕ, КОТОРОЙ НЕТ. ПО ОСТАТКАМ ФУНДАМЕНТОВ, ПО ГОЛОВЕШКАМ НАХОДИЛИ МЕСТА, ГДЕ СТОЯЛИ ДОМА

04

05

06

°1
Иосиф Каминский.

°2,3
Мемориал построили
за два года.

°4
Колокола Хатыни.

°5
Архитектор Юрий
Градов.

°6
«Непокоренный».
Скульптор Сергей
Селиханов.

— Хатынь для нас — это памятник-документ. Мы решили сделать мемориал в натуральную величину, чтобы все 26 сожженных домов остались на своих местах. Нам говорили: подвиньте их поближе, так удобнее посетителям. Мы отказались. Поставили на месте сарая смерти рухнувший остов крыши, на месте колодцев — их срубы, у каждого дома — распахнутые калитки, символ гостеприимства. А границами памятника стал окру-

07

Я ВСТРЕЧАЛСЯ С ЭРНСТОМ НЕИЗВЕСТНЫМ, И ОН МНЕ СКАЗАЛ, ЧТО «НЕПОКОРЕННЫЙ» МОЕГО ДЕДА ПО ТАЛАНТУ, ПО ВОЗДЕЙСТВИЮ НА ЛЮДЕЙ — ЛУЧШИЙ СОВЕТСКИЙ МОНУМЕНТ О ВОЙНЕ

08

°7

Кладбище уничтоженных деревень.

°8

433 белорусские деревни возродились из руин вечной памятью непокоренным.

жающий его лес. Ведь эти березы — свидетели трагедии. Приглядитесь, на них видны следы пожара...

Наверное, все это вместе и легло на душу членам жюри.

Помогала вся республика

— Говорят, работали быстро...

— Очень быстро. Деревню собирали по принципу конструктора: на заводах Минска отливали бетонные элементы, калитки, на бетон наносили отпечатки деревянной опалубки. Все это привозилось в Хатынь и монтировалось на месте.

— Как говорится, без сучка, без задоринки?

— Если бы. Уже когда проект был утвержден на бюро белорусского ЦК компартии и начался монтаж, мы вдруг поняли, что допустили ошибку. У нас четыре колодца-журавля были запроектированы в натуральную величину, и мы увидели, что их диагонали ломают всю картину Хатыни... Поехали к первому секретарю ЦК Петру Мироновичу Машерову и признались в ошибке. Он сказал: делайте, как вам надо. И мы изменили контуры колодцев.

Не будь Машерова, не получилось бы многого из задуманного нами. Это ведь он настоял на необычном воплощении символа вечного огня. Когда квадратную плиту с трех углов венчают березки, а четвертый — вечный огонь, как напоминание, что каждый четвертый из белорусов пал на войне...

— Как родилась идея шестиметровой скульптуры «Непокоренный»?

— Немного позднее в наш коллектив влил скульптор Сергей Иванович Селиханов. Это его работа. Прообразом, конечно, стал Иосиф Каминский. А о Сергее Ивановиче лучше расскажет его внук Константин — он тоже скульптор, сегодня один из лучших в стране (**монолог Константина Селиханова см. ниже**).

Каминский прожил еще 30 лет

Из протокола допроса свидетеля И. Каминского 31 января 1961 года:

«Я со своим сыном Адамом оказался у стены. Убитые граждане падали на меня... Обрушилась горящая крыша... Мне удалось из-под трупов и горящих людей доползти до дверей. Здесь один из карателей из автомата выстрелил по мне... Мой сын Адам, обгорелый, неизвестно как выскочил из гумна, но в метрах десяти после выстрелов упал. Я, раненый, чтоб не стрелял по мне каратель, лежал без движения, притворившись мертвым... Скоро я услышал сигнал к отъезду карателей, а когда они отъехали, Адам, который лежал неподалеку от меня, позвал к себе... Я подполз, приподнял его, и увидел, что он перерезан пулями попо-

9
Могила Иосифа Каминского в Логойске.

° 10
В мастерской Константина Селиханова хранится дедова модель памятника «Непокоренный» из гипса.

лам. Адам еще успел спросить: «А мама жива?» и тут же умер...»

— Как сложилась судьба Иосифа Иосифовича?

— До войны он работал кузнецом, а после жил в деревне Козыри неподалеку от Хатыни. Одно время он работал экскурсоводом, рассказывал людям, как все было...

— Хатынский мемориал — это не только Хатынь...

— Да, мы уже заканчивали работу, когда было принято решение расширить комплекс. Так появилось Кладбище уничтоженных деревень, в котором 185 могил. Хатынь — 186-я. Так возникла тема нацистских лагерей на территории Белоруссии, и мы создали Стену Памяти — она словно стена лагерного барака, в которой 66 ниш, а в них названия лагерей смерти, гетто...

На открытие из Минска люди ехали на автобусах, из окрестных сел — на подводах. Плакали все...

Иосиф Иосифович Каминский умер 15 мая 1973 года в 86-летнем возрасте. Похоронен на польском кладбище в Логойске, в 16 километрах от Хатыни. Найти его могилу не так-то просто...

МОНОМЕНТ

СКУЛЬПТОР КОНСТАНТИН СЕЛИХАНОВ:

Критиков было много, но деда-фронтовика никто не мог сломать!

— Дед умер, когда мне было девять лет. Жили мы отдельно, на коленях у него не сидел, лепить в мастерской он меня не учил. И когда я поступил в школу-интернат по изобразительному искусству, старался родство свое не афишировать, идти в искусстве своим путем. Но по мере того, как рос профессионально, начал ценить то, что сделал дед. Открывал его для себя заново как скульптора, как художника-портретиста. И как человека: ему ведь было нелегко в мире искусства. Коллеги полоскали — будь здоров! Но он не был бы Сергеем Селихановым, если бы сдался. Он ведь артиллерист, воевал под Москвой, Ржевом, на Курской дуге, форсировал Днепр. Имел кучу наград и железный характер.

Когда три молодых архитектора предложили ему войти в творческий коллектив для работы над Хатынью, он долго думал, стоит ли. Ему под пятьдесят, а тем немногим за тридцать — совпадут ли взгляды? Он сомневался, а бабушка настаивала: такое предложение бывает только один раз в жизни. И он поверил ей и этим пацанам.

А когда встретился с Каминским и тот рассказал ему свою историю — образ сложился сразу. Тут другого прочтения и не могло быть. Критиков и здесь хватало: что это за пропорции? что это за руки-ноги? Но деда было не сломать. Он сознательно шел на нарушения пропорций, усиливая драматизм. В Нью-Йорке я встречался с Эрнстом Неизвестным, и он мне сказал, что «Непокоренный» моего деда по таланту, по воздействию на людей — лучший советский монумент о войне.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 апреля 1970 года авторы мемориального комплекса «Хатынь» архитекторы Ю.М. Градов, В.И. Занкович, Л.М. Левин и народный художник Белорусской ССР, скульптор С.И. Селиханов удостоены Ленинской премии в области архитектуры.

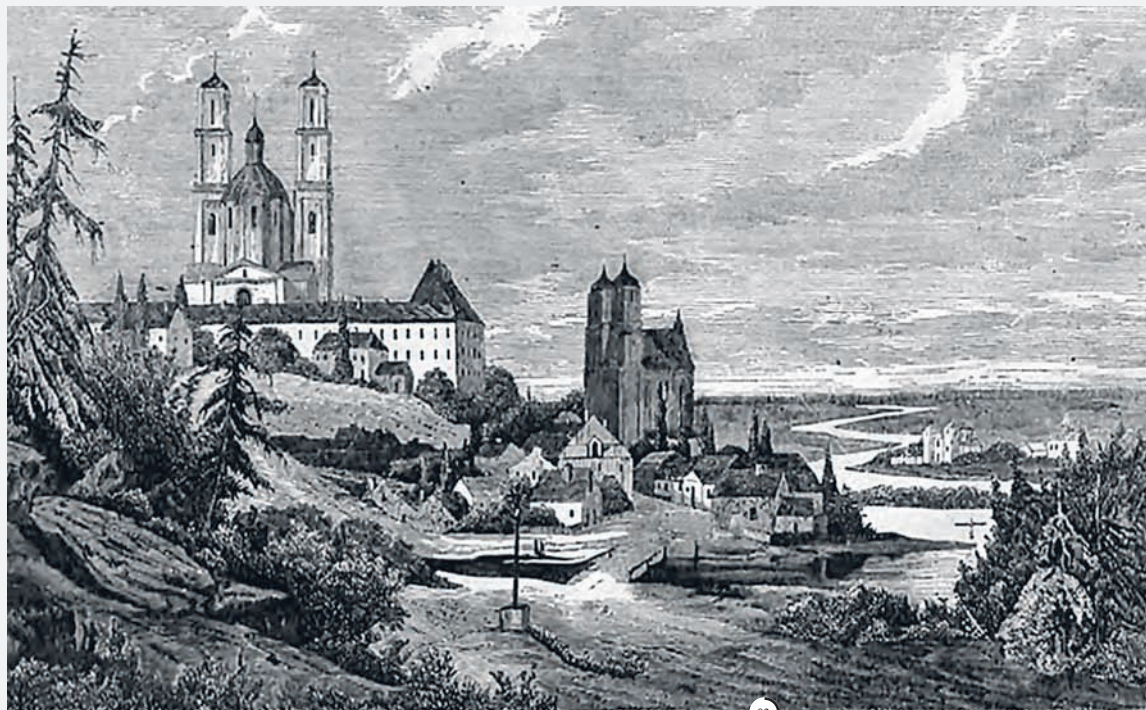
Полоцк. Пушкин. Ганнибал

В древнем городе удивительным образом пересеклись судьбы великого поэта и его прадеда

РИА НОВОСТИ

01

02

Корни родового дерева, связующие Пушкина с Белоруссией, берут начало в древнем Полоцке. Александр Сергеевич лишь проездом миновал его, но название старинного города, основанного в IX столетии волею князя Рюрика, не единожды встречается на страницах пушкинских рукописей.

В августе 1824-го...

Побывать в Белоруссии поэту довелось в августе 1824 года. Тогда он с грустью покидал милую ему Одессу — путь лежал в северную Псковскую губернию, в сельцо Михайловское. Верный дядька Никита Козлов погрузил в дорожную коляску нехитрые пожитки поэта, княгиня Вера Вяземская взмахнула на прощание платком, и экипаж неспешно тронулся в путь.

Ровно через неделю, вечером 7 августа, преодолев сотни верст по дорогам Малороссии, путешественники достигли Могилева. На почтовой станции Пушкина, одетого по-дорожному «в желтых нанковых шароварах и русской измятой рубахе», уже встречали горячие почитатели — офицеры гусарских полков, расквартированных в Могилеве. Дружеская пирушка, начавшаяся тут

же, в стационарном доме, продолжилась на квартире Куцынского, корнета Лубенского гусарского полка. Александр Сергеевич, по воспоминаниям очевидцев, читал свой «Веселый пир», и ему восторженно внимали brave гусары. Не одна бутылка шампанского была распита в ту ночь, а под утро вся веселая компания проводила поэта в дорогу.

В пятом часу утра Пушкин покинул гостеприимный Могилев. В тот же день он проехал Полоцк...

Знай поэт, что с этим городом связано имя его прадеда Абрама Петровича Ганнибала, — непременно остановился бы в Полоцке!

Ошибка биографа

Упоминаний о пребывании прадеда поэта в Полоцке нет ни в одном из бесчисленных трудов, посвященных необыкновенной судьбе «царского арапа». Виною тому — ошибочно записанный биографом Адамом фон Роткирхом 1707 год, как год его крещения в Вильне.

Известно, что арапчонка Ибрагима в числе «трех арапов малых ребят» привезли в Москву из Константинополя осенью 1704 года —

°1
Жозеф Вивьен. Портрет Александра Пушкина. 1827 год.

°2
Полоцк. Гравюра. 1862 год.

РИА НОВОСТИ

ПОБЫВАТЬ В БЕЛОРУССИИ ПУШКИНУ ДОВЕЛОСЬ В АВГУСТЕ 1824 ГОДА. ПРЕОДОЛЕВ СОТНИ ВЁРСТ ПО ДОРОГАМ МАЛОРОССИИ, ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ДОСТИГЛИ МОГИЛЁВА

04

держат маленького «басурманина» нехристом при дворе долгих три года явно бы не стали. Более того, в Вильно на стене православной церкви Святой Параскевы Пятницы, где крещен был арапчонок, сохранилась мраморная мемориальная доска с выбитым на ней старинным текстом: «В сей Церкви Император Петр Великий в 1705 году слушал благодарственное молебствие за одержанную победу над войсками Карла XII, подарил ей знамя, отнятое в той победе у шведов, и крестил в ней Африканца Ганнибала — деда знаменитого поэта нашего А. С. Пушкина».

Очевидно, запись сделана по старым метрикам, где указывался именно этот год, — а церковные книги заслуживают доверия.

Но, пожалуй, самое веское свидетельство оставил сам Абрам Петрович: «...И был мне восприемником от святыне купели Его Величество в Литве в городе Вилне 1705-м году...»

Ошибка в дате (ее приблизительность признавал и биограф Ганнибала) и дает мне смелость утверждать, что маленький арапчонок, носивший в то время имя Ибрагим, жил в Полоцке. Откроем пушкинскую «Хронику Петра» и внимательно всмотримся в события 1705 года.

°3

Е. Косова. Скульптурный портрет Абрама Ганнибала.

°4,5

Памятная доска о крещении африканца Ганнибала, установленная на церкви Параскевы Пятницы в Вильно.

05

Свидетельства Пушкина

Пушкин — исследователь серьезный. «Не смею и не желаю взять на себя звание Историографа после незабвенного Карамзина, — признавался он, — но могу со временем исполнить давнишнее мое желание написать Историю Петра Великого и его наследников до Государя Петра III». В последние годы жизни поэт был увлечен деяниями и самой личностью Петра Великого, и все сведения добыты им из архивов, он, по его же словам, буквально «зарывался» в них. Так что в досто-

верности исторических фактов и событий сомнений нет.

Итак, Пушкин свидетельствует:

«1705 год... Петр собрался ехать в Польшу, но 5 мая занемог лихорадкой — и успел выехать не прежде, как в конце мая. По пути к Полоцку осматривал сад и костел в местечке Микалишки...

В Полоцке Петр нашел Шереметева, Огильвию, Репнина, уже соединившимися...

1 июля Петр с главным корпусом выступил к Вильне...

Петр прибыл в Вильну 15 июля...

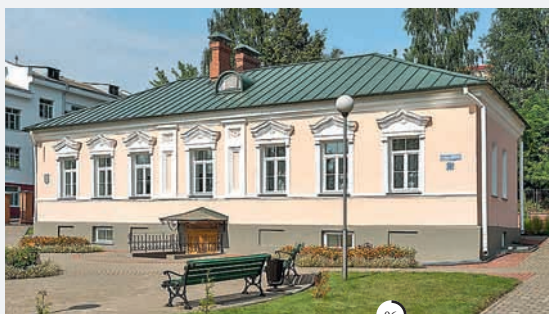
1 августа, предоставив начальство над войском в Вильне Огильвию... сам пошел в Курляндию преследовать Левенгаупта».

Временные рамки сужаются: Петр провел в Вильно всего две недели — вторую половину июля 1705 года. Именно в это время он и крестил своего питомца.

Но вместе ли они были в Полоцке?

Дом на Западной Двине

Известно немало свидетельств о пребывании в Полоцке русского монарха. Сохранился и ста-

06

ринный дом, где почти месяц жил Петр I. Каменный одноэтажный особняк, крепко вросший в землю, стоит на берегу Западной Двины, в историческом сердце города. У меня нет сомнений: именно здесь в июне 1705 года вместе с русским царем жил его любимец, маленький Ибрагим! Ведь арапчонок находился неотлучно при своем высоком покровителе. Мальчик обладал необыкновенно чутким слухом — по этой причине Государь велел ему спать подле него в царской спальне или где-то поблизости. Как свидетельствовал историк Голиков, юный Ганнибал, «как бы он ни крепко спал, всегда на первый спрос просыпался и отвечал».

Из этого дома 1 июля Петр «выступил к Вильне», где и крестили Ибрагима. А двумя днями раньше, 29 июня, в день святых апостолов Петра и Павла, тридцатитрехлетний Государь праздновал в Полоцке свои именины и милостиво принял приглашение от отцов-иезуитов отобедать у них. В тот памятный день арапчонок Ибрагим наверняка с любопытством глазел на купола Святой Софии, на медленно текущую

07

ВОЗМОЖНО, КОГДА-НИБУДЬ В ПОЛОЦКЕ БУДЕТ ПОСТАВЛЕН ПАМЯТНИК АБРАМУ ПЕТРОВИЧУ ГАННИБАЛУ, СЛАВНОМУ СЫНУ РОССИИ И ЭФИОПИИ, ПРЕДКУ РУССКОГО ГЕНИЯ...

у подножия холма Двину, на иезуитский Коллегиум и на мощный крепостной вал времен Ивана Грозного...

°6
Одноэтажный домик Петра I в Полоцке.

°7
И. Пчелко. Иллюстрация к книге И. Воробьевой и Н. Верховской «Стихи сочиняю!»

 В полоцком домике Петра I разместилась ныне музейная экспозиция «Прогулка по Нижней Покровской». Более трех столетий назад по этой улочке, ведущей к Софийскому храму, прогуливался со своим августейшим покровителем и маленький арапчонок. Кто знает, возможно когда-нибудь в Полоцке будет поставлен памятник Абраму Петровичу Ганнибалу, славному сыну России и Эфиопии, предку русского гения, кровными узами соединенного с Беларусью.